

Ханты — это коренной народ, проживающий на севере Западной Сибири (в основном в ХМАО), общая численность которого составляет около 31 тысячи человек. Государство предоставляет малочисленным народам Севера субсидии на приобретение жилья, выплачивает социальное пособие, заботится о сохранении их национально-культурных традиций и обычаев, родного языка. А Церковь старается донести до ханты благую весть о Христе. В особенностях миссионерской работы с одним из малочисленных северных народов разобрался корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Идите и научите все народы

О МИССИИ
СРЕДИ КОРЕННЫХ
НАРОДОВ СИБИРИ

Родовые угодья

Места компактного обитания малочисленных народов называют национальными деревнями. Одна из таких деревень, где по бумагам числится около 800 ханты (слово не склоняется. — *Примеч. авт.*), находится в 130 км от Сургута и называется Русскинская. Условно народность ханты можно разделить на две группы. Первая — это те, кто ассимилировался и большую часть времени живет и работает в городах.

Другая группа, наоборот, живет на стойбищах, которые расположены на родовых угодьях в тайге. Здесь ханты занимаются народными промыслами, охотой, рыболовством и оленеводством, сбором ягод и грибов. В город они приезжают только по необходимости. Например, купить продукты, технику и запчасти, продать

собранные дары леса, навестить детей в интернате (там они учатся) или обратиться за медицинской помощью.

«Немногие из тех, кто живет в лесу, приходят на службу в храм. В основном наши прихожане — это уже обрусевшие ханты, которые не ведут традиционный образ жизни, от случая к случаю выезжают на свои угодья. Но если мы хотим просвещать остальных и нести им слово Божие, защищать от влияния нетрадиционных религиозных течений, нужно ехать на родовые угодья в тайгу», — говорит настоятель храма апостола Андрея Первозванного сельского поселения Русскинская иерей Димитрий Галицкий.

Если вы приедете в гости к ханты, то увидите такую картину. На берегу реки на открытом месте в тайге располагается стойбище.

*Священник
Димитрий
показывает
Стеше Покачевой,
как правильно
накладывать
крестное знамение*

На некотором расстоянии друг от друга разбросаны постройки: жилой сруб (иногда рядом с ним стоит и летний чум), навесы для хранения имущества, глинобитная печь для выпечки хлеба, один или несколько лабазов (сараяв). Здесь же устроен открытый летний очаг для приготовления пищи, вешала для просушки сетей, одежды и обуви, вяления рыбы, нередко и баня.

Если семейство занимается оленеводством, построен и загон для оленей. Блага цивилизации не обошли ханты стороной. На стойбищах часто установлен электрогенератор, благодаря которому в избушку проведен свет, работает телевизор со спутниковой тарелкой, есть бытовая техника, для передвижения используют уже не оленей, а снегоход и внедорожник. Откуда, спросите, бензин? От нефтяников, которые разрабатывают месторождение на земле, принадлежащей ханты, и платят им за это.

Как правило, на таком родовом угодье живет одна семья. Но коренное население не живет

ХАНТЫ — угро-финское племя, живущее по Оби, Иртышу и их притокам (Конде, Васюгану и др.), где поселились в первой половине II тыс. до н. э. На протяжении многих веков народы Югры исповедовали язычество. Вера в духов является основой религиозных верований ханты. Массовая христианизация народов Сибири началась в 1706 г. под руководством главы Сибирского приказа князя Матвея Гагарина. В 1714–1715 гг. были крещены остяки и вогулы (ханты и манси). Ханты верят в загробный мир. Когда человек умирает, его хоронят на родовом кладбище. Несмотря на огромное влияние русской культуры на коренные народы, ханты все же сохранили свою культуру, свои традиции. Хантыйский язык вместе с мансийским и венгерским составляет так называемую угорскую группу уральской семьи языков.

обособленно: они ездят в гости друг к другу. Есть и общенациональные праздники, например День рыбака, охотника и оленевода, на которые собирается много семей.

Еще одна форма дохода — это реализация даров леса и изделий народного промысла, например красивой национальной одежды, которая стоит недешево и пользуется спросом. Как рассказал отец Димитрий, к счастью, среди коренных народов все менее популярно употребление спиртного, и ведро ягод или мешок орехов за бутылку водки уже не купишь, только за деньги.

В 2015 году митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский Павел освятил в Русскинской храм в честь апостола Андрея Первозванного. Его настоятелем стал отец Димитрий, поскольку эта деревня находится ближе всего (в 70 км) к его основному приходу. С этого момента круг окормляемых священником «лесных» жителей стал расширяться.

Учитывая, что до их стойбищ, разбросанных по лесотундре в радиусе десятков километров, без проводников и техники не доберешься, свои первые две экспедиции отец Димитрий и директор воскресной школы и староста Андреевского храма Ольга Звонова совершили на гранты администрации Сургутского района.

— Мы постарались объехать, насколько хватит сил и средств, как можно больше родовых угодий, познакомиться с их обитателями, наладить дружеские отношения и рассказать о православной

*Молебен
на стойбище
в семье Покачевых*

вере, — рассказывает отец Димитрий. — Как выяснилось, многие не понимают, чем Православие отличается от других конфессий. Коренные жители исповедуют язычество с пантеоном тотемов, один из самых почитаемых — медведь, которого считают сыном верховного бога Торума. Мы также узнали, кто из них крещен. Если была потребность, служили молебны и панихиды.

А Ольгу интересовало, кто из носителей хантыйского языка умеет писать и читать на родном языке, а кто владеет только устной речью. Также было необходимо выяснить в целом уровень образования коренного народа. Как правило, у большинства лишь несколько классов средней школы.

Эта информация была очень важна для миссионеров. Ведь параллельно с экспедицией группой энтузиастов велась работа по переводу уникального «Начального православного молитвослова» на хантыйский язык сургутского диалекта тром-аганского говора. К слову, он стал

первым переводом православных молитв на хантыйский язык сургутского диалекта. И учитывает грамматико-орфографические нормы этой языковой культуры¹.

Трудная миссия

Еще в первой миссионерской поездке к ханты отец Димитрий и Ольга поняли, что из-за особенностей этого народа православная миссия среди них не будет простой. Причин тому несколько. «Одна — это то, что коренные народы живут замкнутой, обособленной жизнью, в которую не спешат впускать чужаков. Тем более открывать кому-то свою душу и рассуждать о своих духовных чаяниях», — поясняет отец Димитрий.

По словам батюшки, если вы придете в гости, они, конечно, примут вас, угостят чаем, может быть, даже предложат строганину из замороженной рыбы, но разговор, скорей всего, не склеится. В лучшем случае на вопросы последуют односложные ответы или просто будут молчать. В середине

*Крещение семьи
Сопочиных у них
на стойбище*

такого «разговора» они могут встать и выйти из избышки. У них же свои дела — ягоду надо собирать, рыбу ловить, грибы сушить, охотиться, что-то строить или чинить. И вы вдруг почувствуете даже не неловкость, а то, что они живут в другой системе координат, в которую вы просто не вписались.

В подтверждение этой мысли отец Димитрий приводит такой факт:

— Однажды мы договорились с одной семьей ханты о своем визите (у всех есть мобильные телефоны, хотя связь не всегда надежна), пять часов шли через тайгу по болоту (никаким транспортом туда не доедешь), а дома их не оказалось. Просто они ушли куда-то по своим делам, потому что это на тот момент для них было важнее.

— Но шанс пробудить их интерес все-таки есть, — продолжает Ольга. — С вами должен быть человек, в идеале из представителей ханты, которого они знают и доверяют ему. Тогда это доверие в какой-то степени распространяется и на вас. Главное, прежде чем начинать такую миссию, нужно познакомиться с особенностями культуры и обычаями этих людей, с их мировоззрением, чтобы не оттолкнуть, не обидеть. У нас был проводник — коренной местный житель. Он знал те семьи, куда мы приезжали, это во многом облегчало наше общение.

Отец Димитрий и Ольга приходили в гости к ханты не с пустыми руками, конечно, всегда привозили с собой продуктовые наборы и сладости. Естественно, это располагало хозяев к некоторой благосклонности.

— Мы не ставили себе цели в первый же день покрестить кого-то из местных. Одной из задач была просветительская миссия. Необходимо было рассказать о тех религиозных течениях, которые ведут у нас в районе очень активную деятельность среди коренных народов и от которых можно пострадать и морально, и физически, и материально, — говорит отец Димитрий. — Разговор обычно начинался за чаем на общие темы, и через некоторое время они спрашивали, что нам нужно, какова цель визита. К слову, я всегда был в подрянике, с крестом, — и это тоже вызывало у них не только любопытство, но и уважение.

Проводник объяснял, что это настоятель Андреевского храма в Рускинской, который расскажет о православной вере и о том, как нужно правильно молиться. А дальше уже отец Димитрий начинал разговор о Евангелии, таинстве Крещения, покаянии и вечной жизни.

Общаясь с коренным населением, священник заметил одну закономерность: изъявляли желание креститься чаще те представители народа ханты, у кого были крещеные родственники

*Исповедь
на Лебяжем озере*

или близкие. «Иногда они рассказывали о своих родственниках, еще до революции ездивших на оленях креститься в город Тобольск, потому что, с одной стороны, он славился удивительной красотой православных храмов, а с другой стороны, потому что больше нигде поблизости не было православных приходов», — говорит священник.

Если же крещеных среди их родственников не было, то ханты обычно во всем соглашались со священником: «Да-да, мы поняли, все ясно. Мы будем ходить в храм», — но это вовсе не означало, что завтра они примут православную веру и станут ревностными прихожанами. Для этого, по мнению батюшки, нужно к ним почаще приезжать и беседовать, стараясь быть для них во всем примером православного образа жизни и подводя к глубокому, неповерхностному пониманию нашей веры.

«Я вижу их иногда у нас, — отец Димитрий еще и настоятель храма великомученика Феодора Стратилата в Фёдоровском, — в традиционной одежде, чаще всего зимой. Они приезжают за продуктами, у нас в поселке больше ассортимент. И наш храм великомученика Феодора Стратилата тоже не забывают, обращаются за помощью. Подойдут и скромно спросят: “Батюшка, можете нам помочь с продуктами?” И рады каждому пакету крупы. Правда, за продуктами

обращаются обычно бедные ханты. У них даже зимний домик из тонких досок, отапливают его буржуйкой. Как они в сильный мороз там живут, даже не представляю. Но уж коли они пришли в храм, я не упускаю возможности поговорить с ними на духовные темы. Заодно интересуюсь, крещеные ли они. Отвечают — да. А где же ваши кресты? Они: “Ой, потеряли, забыли”. Дарю, конечно, нательные крестики».

Евдокия говорит только на хантыйском языке и исповедуется на нем. По-русски она знает лишь одно слово «каюсь». А священник просто слушает ее и читает молитву.

В другой раз поближе познакомиться с семьей ханты священнику помог случай. Его знакомые попросили купить у ханты два ведра ягод. Отец Димитрий позвонил тем, у кого уже бывал на стойбище, и они с радостью согласились, но не продать, а угостить. Но отец Димитрий, зная, какой нелегкий труд собирать ягоду на болотах, не смог принять подарок. Поблагодарив хозяев за их радушие, он все же заплатил за ягоды.

*Семья Русскиных.
С молитвенным
листочком в руках
Елисей Русскин*

«И после этого, смотришь, они уже к тебе по-другому относятся, понимают, что ты не ищешь выгоды в общении с ними, не используешь их. Поэтому есть надежда, что эти дети природы услышат тебя, когда ты в следующий раз будешь говорить им о вере», — улыбается батюшка.

Нужно учитывать, что даже после крещения ханты не станут вашими постоянными прихожанами, делится опытом священник. Их необходимо навещать на стойбище, они — как малые дети, которые все время требуют внимания и заботы. Но есть и исключения, как, например, Евдокия Николаевна, пожилая коренная жительница, которая ведет традиционный образ жизни. Она сама пригласила священника на свои родовые угодыя.

— Мы крестили ее на стойбище, и теперь она старается не пропускать ни одной службы, по тайге 15 км едет на снегоходе до трассы, а оттуда на машине сын привозит ее уже в храм. Характерно, что она не знает русского языка, да и на своем наречии не умеет ни писать, ни читать. Исповедается на хантыйском языке, повторяя по-русски только «каюсь», — говорит Ольга.

Для таких, как Евдокия Николаевна, и создан «Начальный православный молитвослов» с аудиоприложением. Бабушка слушает молитвы

на родном языке, и ее сердцу понятны обращения к Богу, она с удивительной теплотой говорит об этом.

Сложный выбор

Однажды к отцу Димитрию пришел коренной житель и сказал, что хочет креститься. Отец Димитрий тогда еще был диаконом, провел огласительную беседу, ханты все внимательно выслушал и сказал, что ему нужно подумать. Через некоторое время он вновь появился в храме: «Допустим, я приму Православие, крещусь, а у меня дома на стене голова медведя. Что я с ней должен сделать?»

Было видно, что этот человек знает ответ на свой вопрос, но хочет услышать его от священника.

«Если вы принимаете Православие, то должны определиться, кто у вас на первом месте, — ответил батюшка. — Сами подумайте: имеет ли смысл ходить в храм, исповедоваться, причащаться, если главный для вас — медведь, а не Христос?»

— Эта история наглядно свидетельствует еще об одной проблеме миссии. Среди коренных народов Севера и Сибири очень сильны языческие религиозные традиции, которые в сознании большинства переплетаются с христианством, — поясняет отец Димитрий. — Например, в их жилище на стене можно увидеть рядом с иконой святителя Николая Чудотворца или Спасителя голову медведя (как самое почитаемое божество). И ханты, даже после крещения, продолжают молиться об удачной охоте, сохранении жилища и здоровье и своему родовому тотему, и тому, кто изображен на иконе. Мысль отказать после крещения от поклонения тотему вызывает священный трепет и неприятие. В их сознании Христос и Богородица органично вписаны в пантеон других богов, отсюда и возникает двоеверие.

Об этом же рассказала проживающая в Когалыме учительница хантыйского языка, переводчик православного молитвослова, коренная ханты Феоктиста Ивановна Сопочина. Феоктиста Ивановна родилась в 1949 году. Ее отец был крещен, но это не помешало ему остаться шаманом.

«Мои родители очень любили Православие, в нашем доме на стене всегда висели иконы. Если кто-то из семьи надолго уезжал из дома,

они накладывали на нас с братьями и сестрами крестное знамение. Но и идолов из своего дома не убирали; правда, ничего о них нам не рассказывали. Хотя я даже не помню, чтобы мой папа молился им, — рассказывает она. — Когда в 2000-х годах я воцерковилась, то попыталась проповедовать среди своих родственников, но в ответ встретила ненависть. Они кричали мне: живи со своим Богом, к нам не привязывайся, оставь нас в покое. Их очень раздражало, когда я пыталась говорить с ними о Христе. Мы перестали общаться, хотя были очень дружны.

Прошло какое-то время, и они сами позвали меня к себе в гости. Отношения наладились. Они крестились. Но некоторые из них все же не оставили своих языческих привязанностей, продолжая совершать обряды и приношения богам на священных местах.

Это несмотря на то, что, как и я, они тоже ходят в церковь и как-то молятся там. Многие из них вообще не понимают, что такое православная вера, не знают молить. Но они очень любят иконы. Но есть и те, кто читает молитвослов, переведенный для них, и с радостью молится по нему во время богослужения на стойбищах.

Если говорить о проповеди среди ханты, нужно учитывать, что они не готовы принять Православие быстро и скоро. Нужно время. И насильно их заставлять, обязывать нельзя — они это не любят. Я думаю, причина в том, что многие ханты не понимают, что такое покаяние. Хотя верят, что после смерти окажутся на небесах».

Ближайшие планы

После реализации проектов по гранту прошло пять лет. Но все эти годы работа с ханты не прекращалась. Отец Димитрий и Ольга уже несколько лет ездят к тем, кто хочет пообщаться со священником, заказать какие-то требы и всегда им рады.

Однажды на одно из родовых угодий приехал несколько семей с детьми, они заранее договорились, что будет совершено Таинство крещения, после которого устроили чаепитие. Всем было очень радостно.

«Все-таки сработало доброе к ним отношение, которое они не могли не почувствовать после нашего общения, — говорит священник. — Потом и по одному крестить приглашали. Тут уж

я брал с собой дароносицу, служили обедницу и причащали их».

В ближайших планах отца Димитрия приобрести полевую палатку-храм, необходимую для совершения Божественной литургии. Но для этого нужны не только средства и надежная техника. Нужна команда единомышленников. Два энтузиаста не могут решить проблему воцерковления коренных жителей, нужен системный подход, серьезная миссионерская программа. Нужны священники из среды коренных жителей, владеющие родным языком, знающие обычаи и традиции, которых можно только воспитать. Возможно, воскресная школа при Андреевском храме в Русскинской — один из вариантов для решения этой задачи.

— Очень непросто работать с детьми коренных жителей, тут нужна особая изобретательность. В самом начале моей миссионерской деятельности у меня был такой случай. Однажды я пришел в класс, где учатся только дети-ханты, — вспоминает отец Димитрий. — Поговорил с ними о дружбе, честности, об уважении к родителям. И спрашиваю: вопросы есть? А они молчат. Вроде слушают меня, но мыслями не здесь, не со мной. Как установить с ними обратную связь и просвещать, когда они совсем не реагируют на твои слова?

— Почему же тогда вы с ними столько занимаетесь, когда в том же Фёдоровском, где у вас второй храм, живет две тысячи человек и своих, русских, и других национальностей, кто не менее далек от Православия, чем ханты? Не лучше ли свое время посвятить именно этой пастве? — спрашиваю у священника.

— А как им отказать? Ведь они сами приходят в наши храмы и хотят принять православную веру или хотя бы просто поговорить о Православии, услышать ответы на свои духовные вопросы. И нам это не безразлично, потому что каждая человеческая душа по природе — христианка, — говорит священник.

Алексей Реутский, фото Ольги Звоновой

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В подготовке молитвослова участвовали также представитель тром-аганских ханты, носитель языка Ф. И. Смирнова (Солочина), редактирование текста на хантыйском языке проведено Н. Б. Кошкаревой, доктором филологических наук, профессором, главным научным сотрудником сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН. Текст снабжен иллюстрированным материалом с использованием национальных особенностей тром-аганских ханты.